

На правах рукописи

У Тин

Геополитические проекты Китая в политическом дискурсе России

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Казаринова Дарья Борисовна

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Виноградов Андрей Владимирович

доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН, профессор кафедры теории и истории международных отношений ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Песцов Сергей Константинович

доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Восточного института — Школы региональных и международных исследований ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Кутелева Анна Вячеславовна

PhD по политическим наукам Университета Альберты (Канада), научный сотрудник, приглашенный преподаватель Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Защита состоится «05» апреля 2022 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.006 при ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: www.vak.ed.gov.ru
 2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru>
 3. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
- Автореферат разослан «5» марта 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Российская Федерация и Китайская Народная Республика – мировые державы, динамика отношений между которыми являются одним из ключевых факторов влияния на формирование международной ситуации.

России и Китаю приходится сталкиваться со сходными внешнеполитическими вызовами. Лидеры двух стран постоянно подчеркивают приоритетность стратегического взаимодействия: президент Российской Федерации В.В. Путин видит перспективы и необходимость создания большого евразийского партнерства за счет сопряжения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и проектом «Один пояс – один путь»¹. Лидер Китайской Народной Республики Си Цзиньпин считает, что необходимо сопрягать стратегии развития России и Китая в рамках экономического сотрудничества². Инициативы по расширению экономических функций интеграционных образований ШОС и БРИКС в перспективе могут существенно трансформировать международную политическую ситуацию, что не может не тревожить «коллективный Запад» как современного гегемона мировой политики. Сегодня «ведущие страны – прежде всего США, Россия, Китай – полагают: «нормальность», которую понимают как классическую конкуренцию великих держав и к которой мир двинулся задолго до пандемии, устанавливается всерьез и надолго»³. В этой конкурентной борьбе Россия и Китай воспринимаются «коллективным Западом» как общая угроза (генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг заявил, что НАТО не должно рассматривать угрозу Китая отдельно от России⁴). Китай и Россия – как минимум партнеры по необходимости, а в современных условиях – стратегические партнеры. Президент России подчеркивает: «Россия и Китай дружат не против кого-то, а в интересах друг друга»⁵. С позиции Китая, две страны «друг для друга больше, чем союзники»⁶.

В этих условиях наблюдается тенденция к сближению Китая и России, стремящихся открыть принципиально новую страницу в истории сотрудничества двух стран. В официальной риторике постоянно прослеживается линия поворота России на Восток. Однако по содержательному наполнению этой политики существует серьезная

¹ Путин заявил, что ЕАЭС должен работать на пользу Большого Евразийского партнерства // ТАСС. 01.10.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6950174> (дата обращения к ресурсу: 10.01.2022).

² Си Цзиньпин: надо сопрягать стратегии развития России, КНР и Монголии // РИА Новости. 09.07.2015. URL: <https://ria.ru/20150709/1123354279.html> (дата обращения к ресурсу: 10.01.2022).

³ Ежегодный доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Эпоха пандемии: год второй. Возвращение будущего». М., октябрь 2021. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/10/doklad_epoha-pandemii.pdf (дата обращения к ресурсу: 10.01.2022).

⁴ Нельза рассматривать угрозу Китая отдельно от России, заявил Столтенберг // РИА Новости. 18.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211018/stoltenberg-1754982648.html> (дата обращения к ресурсу: 10.01.2022).

⁵ Выступление В.В.Путина на Валдайском форуме // Президент России. 21.10.2021 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975> (дата обращения к ресурсу: 10.01.2022).

⁶ Заявление представителя МИД КНР Ван Вэньбиня. В Пекине прокомментировали слова Путина об отношениях с Китаем // РИА Новости. 22.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211022/kitay-1755763431.html> (дата обращения к ресурсу: 22.10.2021).

дискуссия⁷. Эксперты обсуждают, существует ли конкуренция между Большим евразийским партнерством (идея Большой Евразии предложена политологами международного дискуссионного клуба «Валдай» в рамках серии аналитических докладов «К Великому океану») и китайской инициативы Пояса и пути⁸? На эти вопросы пока нет однозначного ответа. В этой связи исследования, направленные на изучение опыта взаимодействия между странами, являются важной составляющей общего процесса «движения навстречу друг другу», выстраивания новых, взаимовыгодных отношений, направленных в будущее.

При этом важно учитывать, что взаимоотношения между Россией и Китаем имеют длительную и противоречивую историю.⁹ Периоды искренней дружбы сменялись сложными, весьма болезненными отношениями. И сегодня отношения двух стран не свободны от конкретных проблем и противоречий, в отдельных сферах их интересы могут сталкиваться. Сегодня отношения между странами носят в большей степени прагматический характер и не являются ценностно перегруженными, за исключением представлений об уникальности каждой цивилизации и традиционных ценностях.

Сегодня весь мир сталкивается с вызовом пандемии Ковид-19. Драматические события не сплотили человечество, а привели к еще большему размежеванию и конкуренции. Несмотря на то, что в мире распространяется миф о «китайской угрозе», под влиянием которого оказывается и население России¹⁰, несомненной константой остается стремление выстроить устраивающие обе стороны прагматические, добрососедские отношения.

Эти государственные задачи не могут быть решены без поддержки населения: отношения между Россией и Китаем не смогут развиваться полноценно если будут основываться на страхах, предубеждениях, стереотипах и взаимном недоверии. В значительной мере изменилось восприятие населением Китайской Народной Республики и Российской Федерации друг друга, поскольку найдены важные точки сближения и взаимной интеграции. На государственном уровне сторонами

⁷ Эксперты ведущих внешнеполитических think tanks России РСМД и СВОП склонны соглашаться с тем, что поворот России на Восток реально произошел, в то время как академик РАН, заместитель председателя Дальневосточного отделения РАН В.Л.Ларин считает, что «поворот» носит скорее декларативный характер и за этой риторикой не следует реальных действий (выступление В.Л.Ларина на научной конференции «Рубежи России: геополитика, регионализм, историческая память» Светлогорск, 23.08.2021). Полярные точки зрения отражены в ходе дебатов РСМД «Разворот к Китаю состоялся?» URL: <https://russiancouncil.ru/turn2china> (дата обращения к ресурсу: 10.01.2022).

⁸ Кулинец Ю.В. Существует ли конкуренция между Большим евразийским партнерством и китайской инициативой Пояса и пути? РСМД. 28 июля 2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sushchestvuet-li-konkurenciya-mezhdu-bolshim-evraziyskim-partnerstvom-i-kitayskoy-initsiativoy-poya/?sphrase_id=84541619 (дата обращения к ресурсу: 10.01.2022).

⁹ Самойлов Н.А. Китай в геополитических построениях российских авторов конца XIX – начала XX вв. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2001. Т.2. С.452–457.

¹⁰ Морозов Ю.В. К чему может привести публикация мифов о китайской угрозе // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т.13. № 2. С.118–129. Байтасов Р.Р. Китайская угроза: миф или реальность? // Архонт. 2018. № 5 (8). С.4–11.

констатируются близость или полное совпадение мнений по большинству мировых проблем на протяжении последнего десятилетия¹¹.

Степень научной разработанности темы.

Круг тем, получивших отражение в диссертации, прежде исследовался в иных, часто более широких контекстах и ракурсах:

Первую группу работ, затрагивающих обозначенную тему, составляют исследования по внешнеполитической концепции Китая «Сообщество единой судьбы человечества» и проекта «Один пояс – один путь». Это работы Н.Б. Помозовой¹², В.А. Останина¹³, И.Е. Денисова¹⁴, С. Падериной¹⁵, А.В. Бояркиной¹⁶, В.С. Морозовой¹⁷, А.В. Кутелевой¹⁸, И. Лю, Е.Ф. Авдокушина¹⁹, И.Ю. Фроловой²⁰, Цун Чжаньсю²¹, Хе

¹¹ Чжао Хуашэн, Андрей Картунов. Новая биполярность и последствия ее становления: взгляды Китая и России. РСМД. 7 декабря 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-bipolyarnost-i-posledstviya-ee-stanovleniya-vzglyady-kitaya-i-rossii/> (дата обращения к ресурсу: 10.01.2022).

¹² Помозова Н.Б. Дискурс-анализ концепции Сообщества единой судьбы человечества и ее рефлексивная составляющая // Коммуникология. 2021. Т.9, №1. С.79–87.

¹³ Останин В.А. От великой китайской стены к идее единой судьбы человечества Си Цзиньпина // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4. № 4. С.275–287.

¹⁴ Денисов И.Е. Механизм принятия внешнеполитических решений в Китае: особенности реформирования в период после XVIII съезда КПК // Международная аналитика. 2018. №2(24). С.29–35. Денисов И.Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине. Сравнительная политика. 2020. № 11(4). С.42–52.

¹⁵ Падерина С. Единая судьба с китайской спецификой: как Китай завоевывает мировое влияние // Российский совет по международным делам. 6 февраля 2018. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/edinaya-sudba-s-kitayskoy-spetsifikoy-kak-kitay-zavoyevyvaet-mirovoe-v/?sphrase_id=13646349 (дата обращения: 10.09.2021).

¹⁶ Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Theories and Problems of Political Studies. 2020. Vol.9. С.120–140.

¹⁷ Морозова В.С. Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» как отражение социокультурной специфики внешней политики Китая // Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. 2020. С.245–254.

¹⁸ Kuteleva A., Vasilev D. China's belt and road initiative in Russian media: politics of narratives, images, and metaphors. Eurasian Geography and Economics. 2021. Vol. 62. No. 5–6. P. 582–606. Кутелева А.В. Стратегия энергетической безопасности Китая: Взгляд из Канады // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. С. 322–337.

¹⁹ Ижу Лю, Авдокушин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. № 1. С.67–76.

²⁰ Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5. С.47–67.

²¹ 丛占修. 人类命运共同体: 历史、现实与意蕴 // 理论与改革. 2016年第3期.第1–5页. (перевод: Цун Чжаньсю. Сообщество единой судьбы человечества: история, реальность и значение // Теория и реформы. 2016. № 3. С.1–5.)

Шанькан²², Ли Айминь²³; Ли Дэшун²⁴, Тан Цинье, Цзя Ао²⁵, У Чжичэн, У Ю²⁶, Чжуан Юган²⁷, Чжан Цзилун²⁸, Цзя Ю²⁹, Чэн Гоцянь³⁰ и др.

Вторая группа научных публикаций представлена исследованиями вопросов дипломатии и внешней политики КНР в системе международных отношений. Данной проблематике посвящены труды С.К. Песцова³¹, А.Ч. Мокрецкого³², С.В.

²² 贺善侃. 人类命运共同体: 新时代国际统一战线的宗旨、价值与载体 // 统一战线学研究. 2018年第1期.第40–47页. (перевод: Хе Шанькан. Сообщество единой судьбы человечества: цель, значение и носитель международного объединенного фронта в новую эру // Исследование объединенного фронта. 2018. №1. С.40–47.)

²³ 李爱敏. “人类命运共同体”: 理论本质、基本含义与中国特色 // 中国福建省委党校报. 2016年第2期. 第96–102页. (перевод: Ли Айминь. «Сообщество единой судьбы человечества»: теоретическая сущность, основное значение и китайская специфика // Газета института КПК Китая провинциального комитета провинции Фуцзянь. 2016. № 2. С.96–102.)

²⁴ 李德顺. 人类命运共同体理念的基础和意义 // 领导科学论坛. 2017年第11期.第26–34页. (перевод: Ли Дэшун. Основы и значение концепции Сообщества единой судьбы человечества // Leadership Science Forum. 2017. № 11. С.26–34.)

²⁵ 唐青叶, 甲奥. “一带一路”及“人类命运共同体”话语体系构建的现状、问题与对策 // 北京科技大学学报 (社会科学版). 2018年2月第34卷第1期.第12–17页. (перевод: Тан Цинье, Цзя Ао. Статус, проблемы и контрмеры дискурсивной системы «Один пояс – один путь» и «Сообщество единой судьбы человечества» // Журнал Пекинского университета науки и технологий (серия: социальные науки). 2018. Том 34(1). С.12–17.)

²⁶ 吴志成, 吴宇. 人类命运共同体思想论析 // 国际问题研究. 2018年第3期.第155页. (перевод: У Чжичэн, У Ю. Анализ концепции Сообщества единой судьбы человечества // Исследование по международным проблемам. 2018. № 3. С.155.)

²⁷ 庄友刚. “人类命运共同体”理念的双重价值指向 // 阅江学刊. 2018年5月第3期.第98–104页. (перевод: Чжуан Юган. Двойная ценностная ориентация концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Academic Journal Yuejiang. 2018. № 3. С.98–104.)

²⁸ 张继龙. 国内学界关于人类命运共同体思想研究述评 // 社会主义研究. 2016年第6期.第165–173页. (перевод: Чжан Цзилун. Обзор философских исследований о концепции Сообществе единой судьбы человечества в отечественных научных кругах // Социалистические исследования. 2016. № 6. С.165–173.)

²⁹ Цзя Ю. Стратегия развития «Один пояс, один путь» и китайско-российское энергетическое сотрудничество в Евразийском экономическом союзе // Этносоциум и международная культура. 2017. № 9. Т. 111. С.98–103.

³⁰ 程国强. 共建“一带一路”, 共创美好未来 // 人民日报. 2015年03月31日. (перевод: Чэн Гоцянь. Совместное построение «Один пояс, один путь», совместное создание прекрасного будущего // People's Daily online. URL: <http://finance.people.com.cn/n/2015/0331/c1004-26774447.html> (дата обращения: 10.09.2021).

³¹ Песцов С.К. Регионализм в интерпретации Китая: Эволюция теоретических взглядов и практической политики // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Т.18. No2. С.38–64. Песцов С.К., Волыничук А.Б. Трансграничное сотрудничество в стратегии «оживления» Северо-Востока Китая // Журнал Фронтирных Исследований. 2020. №4. С.330–343. Песцов С.К., Лэй Шуа. Стратегия «оживления» Северо-Востока Китая: опыт управления развитием периферийных территорий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. №4 (68). Номер статьи: 6804. URL: <https://eee-region.ru/article/6804/> (дата обращения: 22.02.2022).

³² Мокрецкий А. Ч. О "Новых пространствах сотрудничества" в китайской внешней политике // В сборнике: Восточная Азия в меняющемся мире. Доклады, представленные на VI международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. 2019. С.11–20. Мокрецкий А. Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // В сборнике: Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021. Российская академия наук; Институт Дальнего Востока. Москва, 2022. С. 11–23. Мокрецкий А. Ч. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь. 2019. № 3. С.29–48.

Новосельцева³³, Т.С. Таракановой³⁴, Д. Митчелла³⁵, Ван Ичжоу³⁶, Чэнь Фэнбин³⁷, Ян Цзинь³⁸, Лян Шойдэ, Чэнь Юе³⁹, Тао Цзянь, Лин Хунъюй⁴⁰, Чжэн Юньнянь⁴¹, Ло Тяньбо⁴², Чу Шулун, Цзин Вэй⁴³, Ван Тяньвэй⁴⁴, Чжао Цзиньцзюнь⁴⁵, Су Гэ⁴⁶, Гун Ли⁴⁷,

³³ Новосельцев С.В. Концепция «китайской мечты» и её практическое применение // Сравнительная политика. 2016. № 1(22). С. 5–21.

³⁴ Тараканова Т.С. Внешнеполитические концепции Китайской Народной Республики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. №3 (250). С.68–73.

³⁵ David Mitchell. Making or Breaking Regions: China's Belt Road Initiative and the Meaning for Regional Dynamics // Geopolitics. 2020. Vol.26(38). pp.1–21.

³⁶ 王逸舟. 中国外交十特色 (перевод: Ван Ичжоу. Десять особенностей китайской дипломатии). 2008 г. URL: <http://www.cssm.org.cn/view.php?id=19673> (дата обращения: 10.09.2021).

³⁷ 陈凤英. 新兴经济体与21世纪国际经济秩序变迁 // 外交评论(外交学院学报).2011年03期.第1–15页. (перевод: Чэнь Фэнбин. Новые экономики и изменение международного экономического порядка XXI века // Анализ дипломатии. (Вестник дипломатической академии). 2011. №3. С.89–104.)

³⁸ 杨进. 中俄与南高加索三国外交关系模式比较及辨析 // 俄罗斯学刊.2020年05期.第89–104页. (Перевод: Ян Цзинь. Сравнение и анализ модели дипломатических отношений между Китаем, Россией и Южным Кавказом // Русский журнал. 2020. №5. С.89–104)

³⁹ 梁守德, 陈岳, 李义虎. 新型大国关系、国际秩序转型与中国外交新动向. – М.: 世界知识出版社, 2014. (Перевод: Лян Шойдэ, Чэнь Юе, Ли Иху. Новый модель отношений между державами, трансформация международного порядка и новая тенденция дипломатии Китая. – Пекин.: Изд-во Знание о мире, 2014.)

⁴⁰ 陶坚, 林宏宇. 中国崛起与全球治理. – М.: 世界知识出版社, 2014. (Перевод: Тао Цзянь, Лин Хунъюй. Подъём Китая и международное управление. – Пекин.: Изд-во Знание о мире, 2014.)

⁴¹ 郑永年. 通往大国之路: 中国与世界秩序的重塑. – М.: 东方出版社, 2011. (Перевод: Чжэн Юньнянь. Путь к державе: Китай и реформирование мирового порядка. – Пекин.: Изд-во Восток, 2011.)

⁴² 罗建波. 中国特色大国外交研究. – М.: 中国社会科学出版社, 2016. (Перевод: Ло Тяньбо. Исследование дипломатии державы с китайской спецификой. – Пекин.: Изд-во Социальные науки Китая, 2016.)

⁴³ 楚树龙, 金威. 中国外交战略和政策. – М.: 时事出版社, 2008. (Перевод: Чу Шулун, Цзин Вэй. Дипломатическая стратегия и политика Китая. – Пекин.: Изд-во Современность, 2008.)

⁴⁴ 王建伟. 中国多边外交理论和实践的演变 // 复旦国际关系评论. 2006年01期. 第220–244页. (Перевод: Ван Тяньвэй. Эволюция теории и практики многосторонней дипломатии Китая // Комментарии о международных отношениях Фуданьского университета. 2006. № 1. С.220–244.)

⁴⁵ 赵进军. 和平·和谐·合作: 中国外交十年历程. – М.: 世界知识出版社, 2012. (Перевод: Чжао Цзиньцзюнь. Мир·гармония·сотрудничество: дипломатия Китая (2002–2012). – Пекин.: Изд-во Знание о мире, 2012.)

⁴⁶ 苏格. 国际格局变化与中国外交战略 // 国际问题研究. 2015年04期. 第1–14页. (Перевод: Су Гэ. Изменения в международном ландшафте и дипломатическая стратегия Китая // Исследование международных проблем. 2015. № 4. С.1–14.)

⁴⁷ 宫力. 和平发展. – М.: 外文出版社, 2016. (Перевод: Гун Ли. Мирное развитие. – Пекин.: Изд-во иностранных языков, 2016.); 宫力. 当代中国外交: 70年的探索与启示 // 国际观察. 2019年04期. 第1–18页. (Перевод: Гун Ли. Современная китайская дипломатия: 70 лет исследований и просвещения // Международное наблюдение. 2019. №4. С.1–18.); 宫力. 新中国独立自主和平外交历史演进与基本经验 // 理论视野. 2019年09期. 第9–16页. (Перевод: Гун Ли. Историческая эволюция и базовый опыт независимой и мирной дипломатии Нового Китая // Теоретическая перспектива. 2019. № 9. С.9–16.)

Ли Цзинчжи, Пу Ли⁴⁸, Цзи Цюфэн⁴⁹, Лю Мин, Ли Кайшэн⁵⁰, Люй Хун⁵¹, Е Цзян⁵², Ли На⁵³ и т.д.

Третья группа работ, связанных с заявленной темой, представлена исследованиями ретроспективного характера. Они посвящены истории развития проблем. По этой причине данные работы использованы автором фрагментарно, в соответствии с необходимостью представить или исследовать причины или основные тенденции событий, повлиявших на современное состояние изучаемой проблематики. В их число входят труды ведущих российских исследователей истории российско-китайских отношений: А.В. Болятко⁵⁴, В.Н. Молодина⁵⁵, А.Д. Воскресенского⁵⁶, Ю.М.

⁴⁸ 李景治, 蒲传. 中国的抉择 和平发展与构建和谐世界. – М.: 中国人民大学出版社, 2011. (Перевод: Ли Цзинчжи, Пу Ли. Выбор Китая, мирное развитие и построение гармоничного мира. – Пекин.: Изд-во Китайского университета народов, 2011).

⁴⁹ 计秋枫. 中国外交历程. – М.: 南京大学出版社, 2018. (Перевод: Цзи Цюфэн. Дипломатическая история Китая. – Нанкин.: Изд-во Нанкинского университета, 2018.)

⁵⁰ 刘鸣, 李开盛. 中国国际关系与外交理论前沿. – М.: 上海社会科学院出版社, 2016. (Перевод: Лю Мин, Ли Кайшэн. Международные отношения Китая и теория дипломатии. – Шанхай.: Изд-во Шанхайской академии социальных наук, 2016.)

⁵¹ 吕虹. 开启新时代中国特色大国外交 推动构建人类命运共同体 // 求知. 2021年07期. 第20–23页. (Перевод: Люй Хун. Начало новой эры дипломатии с китайскими особенностями и содействие построению Сообщества единой судьбы человечества // Ищем знания. 2021. № 7. С.20–23.)

⁵² 刘建飞. 新时代中国外交战略基本框架论析 // 世界经济与政治. 2018年02期. 第3–21页. (Перевод: Лю Цзяньфэй. Анализ основных рамок дипломатической стратегии Китая в новую эру // Мировая экономика и политика. 2018. № 2. С.3–21.)

⁵³ 李 娜. «Один пояс и Один путь» как внешнеполитическая инициатива Китайской Народной Республики: проекты и опыт реализации (2013–2019 гг.) Дисс... к. истор. наук, Москва, РУДН, 2020.

⁵⁴ Болятко А.В., Клименко А.Ф. Сотрудничество России и Китая в борьбе за нераспространение ядерного оружия. Статья в сборнике: Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем. Современное состояние, проблемы и предложения. В 2 книгах. М., 2014. С.249–253; Болятко А.В. Стратегическая обстановка в центральной Азии и военно-политические проблемы становления ШОС. Статья в сборнике: Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. М., 2005. С. 122–134; Болятко А.В. Дальний Восток: В поисках стратегической стабильности. – М.: РАН, Институт Дальнего Востока, 2003.

⁵⁵ Молодин В.Н., Комиссаров С.А. История Китайских границ // Новая и новейшая история. 2003. № 3 С.50–52.

⁵⁶ Воскресенский А.Д. Что такое для нас Китай? Предисловие к специальным номерам: «Китай как глобальный фактор: сравнительный анализ вариантов ответов» и «Современные международные отношения: теория и практика сравнительного анализа ответов на внешние и внутренние вызовы». – Текст: непосредственный // Сравнительная политика. 2020. Т.11. № 2. С.5–8. Воскресенский А.Д. Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Стратегические изыскания, 2019. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. – М.: Муравей, 2004. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М.: Моск. обществ. науч. фонд; Ин-т Дальнего Востока РАН; центр "Россия-Китай", 1999. Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность. – М., 2006.

Галеновича⁵⁷, В.Л. Ларина⁵⁸, Ю.В. Чудодоева⁵⁹, П.Б. Каменнова⁶⁰, Б.Н. Кузыка⁶¹, О.Б. Борисова⁶², Д.Н. Барышникова⁶³, А.С. Балакшина⁶⁴, А.С. Голобокова⁶⁵, М.А. Логинова⁶⁶, А.В. Ломанова⁶⁷, Р.А. Мировицкой⁶⁸, О.Б. Рахманина⁶⁹, А.П. Попова⁷⁰, А.Г. Яковлева⁷¹, Гу Вэндинь⁷², Линь Цзюнь⁷³ и др.

Четвертую группу составляют исследования, посвященные современным российско-китайским отношениям и эволюции образа Китая в России. В частности, это

⁵⁷ Галенович Ю.М. Россия: взгляд из Китая. – М.: Эксмо, 2017. Галенович Ю.М. Китайские претензии: шесть крупных проблем в истории взаимоотношений России и Китая. – М.: Русская панорама. 2015. Галенович Ю.М. Наказы Цзянь Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. – М.: Муравей, 2003. Галенович Ю.М. Российско-китайские отношения (конец XIX – начало XXI в.). – М.: РАН, Институт Дальнего Востока, 2007.

⁵⁸ Ларин В.Л. Российско-китайское трансграничье в контексте проектов евразийской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2016. №12. С.69–81. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). – М.: Восток-Запад, 2005. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. – Владивосток: Дальнаука, 1998. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. – Владивосток: Дальнаука, 2006.

⁵⁹ Чудодоев Ю.В. Советские военные советники в Китае 1937–1942 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 2. С.117–124. Чудодоев Ю.В. «На глазах меняющийся Китай». – М.: Институт Востоковедения РАН, 2008.

⁶⁰ Каменнов П.Б. Актуальные проблемы современных российско-китайских отношений // Круглый стол в ИДВ РАН. Проблемы Дальнего Востока. 2019. №3. С.33–34. Каменнов П.Б. Российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5(1). С.149–160.

⁶¹ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – М.: Институт экономических стратегий, 2006.

⁶² Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения 1945–1980. – 3-е изд., доп. – М.: Мысль, 1980.

⁶³ Барышников Д.Н., Костюк Р.В., Ткаченко С.Л. Эффективность дипломатии. – СПб.: ВВМ, 2009.

⁶⁴ Балакишин А.С. Культурная политика: теория и методология исследования. – Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004.

⁶⁵ Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. 2010. №3. С.117–124.

⁶⁶ Логинов М.А. Внешняя политика России по отношению к Китаю (1895–1925 гг.). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород. 2010. Логинов М.А. К вопросу о преемственности политики царского и советского правительств в отношении Китая (1890-е–1920-е гг.) // Вестник Нижегородского Государственного Университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. 2006. № 2 (6). С.138–143. Логинов М.А. К вопросу о становлении формационного подхода в отечественной исторической науке (на примере изучения истории Китая) // История России XIX–XX вв.: историография, новые источники. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2005. С. 28–32.

⁶⁷ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс – один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т.22. С. 52–63.

⁶⁸ Мировицкая Р.А. Буржуазные китаеведы об актуальных проблемах советско-китайских отношений и их истории (начало 70-х годов) // Информ. бюлл. / ИДВ АН СССР. 1976. № 75. С.165–184. Мировицкая Р.А. Китайская государственность и советская политика в Китае: Годы Тихоокеан. войны: 1941–1945. – М.: Памятники исторической мысли, 1999.

⁶⁹ Рахманин О.Б. Взаимоотношения И.В. Сталина и Мао Цзэдуна глазами очевидца // Новая и новейшая история. 1998. № 1. С.78–91.

⁷⁰ Попов А.П. Политические системы и политические режимы в Китае в XX в. – М.: Экзамен, 2006.

⁷¹ Яковлев А.Г. КНР и социалистический мир 1949–1979 гг. В 2 кн. М., 1981; Яковлев А.Г. Внешняя политика КНР в первой половине 70-х годов // Информ. бюлл. / ИДВ АН СССР. 1976. № 75. С.3–38; Яковлев А.Г. Китай на пути модернизации и реформ 1949–1999. / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока (Отв. ред. М.Л. Титаренко), 1999; Яковлев А. Г. Россия, Китай и мир. – М.: Памятники исторической мысли, 2002.

⁷² Гу Вэндинь. Эволюция китайско-советских отношений в 60 – 80-е годы: от конфронтации к нормализации и сотрудничеству. Дис... канд. ист. наук. Иркутск, 1996.

⁷³ 林军.中苏关系1689–1989. – М.: 黑龙江省教育出版社, 1989. (Перевод: Линь Цзюнь. Китайско-советские отношения. 1689–1989. – Харбин.: Изд-во Образования Хэйлунцзяна, 1989.)

работы Е.П. Бажанова⁷⁴, Д.В. Ефременко⁷⁵, А.В. Лукина⁷⁶, А.В. Ломанова⁷⁷, В.Н. Конышева, М.Л. Лагутиной⁷⁸, С.Г. Лузянина⁷⁹, Г.Н. Сытенко⁸⁰, Т.С. Таракановой⁸¹, Л.С. Тихвинского⁸², Хао Лун⁸³, М.В. Братерского⁸⁴, М.Л. Титаренко⁸⁵, Вэй Лин⁸⁶, Лю Янан⁸⁷,

⁷⁴ Бажанов Е.П. Российско-китайские отношения. – М.: Издательство Научная книга, 1999. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. – М.: Восток-Запад, 2009. Бажанов Е.П. Советско-китайские отношения: уроки прошлого и современность // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С.3–25; Бажанов Е.П. СССР и КНР: конец большой размолвки // Азия и Африка. 1989. № 8. С.6–11.

⁷⁵ Ефременко Д.В. Сопряжение китайской инициативы «экономический пояс шелкового пути» и интеграционного проекта «евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23. С.29–41.

⁷⁶ Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. №1. С.71–89. Lukin A. Russian-Chinese Cooperation in Central Asia and the Idea of Greater Eurasia // India Quarterly: A Journal of International Affairs. 2019. Т.75. №1. С.1–14. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX вв. – М.: Восток-Запад: АСТ. 2007. Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России (Работы о Китае и российско-китайских отношениях): Сборник статей. – М.: Международные отношения, 2015. Лукин А.В. Российско-китайское сближение и структура международных отношений // Ежегодник ИМИ. 2015. № 4 (14). С. 47–58.

⁷⁷ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. С.52–63.

⁷⁸ Конышев В.Н., Лагутина М.Л. Возможно ли сопряжение китайской и российской моделей интеграции в Евразии? // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С.57–67.

⁷⁹ Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. С. 27–36; Лузянин С. Г., Афоняева А. В. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 40. С.5–14; Лузянин С.Г., Ларин А.Г. Проблема китайских мигрантов в России в контексте сопряжения «ЕАЭС–Шелковый путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. С.64–75; Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект Шелкового Пути и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии. – М.: Институт Дальнего Востока Российской Академии Наук, 2016; Лузянин С.Г. Россия и Китай: глобальные и региональные измерения безопасности и сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. № 20. С. 29–36.

⁸⁰ Сытенко Г.Н. Формирование и реализация приоритетных направлений российско-китайского сотрудничества в 1991–2011 годы. Дисс...к. истор. наук. Москва, РУДН. 2013. Сытенко Г.Н. Российско-китайское культурное сотрудничество на рубеже XX–XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 3. С. 99–105.

⁸¹ Тараканова Т.С. Внешнеполитические концепции Китайской Народной Республики // Научно-технические ведомости СПбГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С.68–73.

⁸² Тихвинский С.Л. Реформы и революции в Китае // Новая и новейшая история. 1999. № 2. С. 36–43.

⁸³ Хао Лун. Один пояс и один путь в контексте стратегического сотрудничества России и Китая // Мировая политика. 2017. №. 3. С.82–91.

⁸⁴ Братерский М.В. Невоенные рычаги внешней политике России. Региональные и глобальные механизмы. – М.: Изд. НИУ ВШЭ, 2012. Ли Син, Братерский М.В., Суздальцев А.И. и др. Россия и Китай в евразийской интеграции: сотрудничество или соперничество? // РСМД. – СПб.: Изд-во Нестор-История, 2015.

⁸⁵ Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и сотрудничество. – М.: Форум, 2014; Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. – М.: Весь Мир, 2016.

⁸⁶ 卫灵. 全球治理视域下的中俄合作研究 // 中国战略. 2020年第7期.第60–68页. (перевод: Вэй Лин. Исследование китайско-российского сотрудничества с точки зрения глобального управления // Китайская стратегия. 2020. № 7. С.60–68.)

⁸⁷ 吕亚楠. 俄罗斯对丝绸之路经济带建设的态度探析 // 河北师范大学学报(哲学社会科学版). 2016年03期.第142–144页. (перевод: Лю Янан. Анализ отношения России к строительству Экономического пояса Шелкового пути // Вестник Хэбэйского педагогического университета (серия: философские и социальные науки). 2016. № 3. С.142–144.)

Чжао Хуйжун⁸⁸, А.В.Торкунова⁸⁹, Ше Линбо⁹⁰, Ли Син⁹¹, Чэн Чжицзе⁹², Цзо Фэнжун⁹³, Чжао Цзелинь⁹⁴, Дай Вэйцзин⁹⁵ и др.

Кроме того, следует подчеркнуть, что труды Российского университета дружбы народов внесли большой вклад на исследование внешней политики Китая и российско-

⁸⁸ 赵会荣. 俄罗斯如何看待丝绸之路经济带. 俄罗斯发展报告. – М.: 社会科学文献出版社. 2015. 第158–171页. (перевод: Чжао Хуйжун. Как Россия видит экономический пояс Шелкового пути. Отчет о развитии России. – Пекин: Изд-во литературы по общественным наукам. 2015. С.158–171.)

⁸⁹ 托尔库诺夫 A. V., 译者: 王晓博. 特朗普亚太政策推进中俄关系 // 东北亚学刊. 2020年5月第3期. 第33–47. (перевод: Торкунов А.В., переводчик Ван Сяобо. Индо-тихоокеанская стратегия Трампа способствует развитию китайско-российских отношений // Journal of Northeast Asia Studies. 2020. № 5(3). С. 33–47.)

⁹⁰ 谢霖博. 新时代中俄关系的前景展望 // 当代经济. 2020年02期.第10–12页. (перевод: *Ше Линбо*. Перспективы китайско-российских отношений в новую эпоху // Современная экономика. 2020. № 2. С.10–12.)

⁹¹ Ли Син. О связи между научным развитием и гармоничным миром // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С.15–23. Л. Син, М. В. Братерский, В. Чэньсин, Д. А. Савкин. Россия и Китай в евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество? – СПб.: Изд-во Нестор-История, 2015. – 350 с.

⁹² 戚志杰. 网状伙伴外交机制:中俄合作的新路径 // 俄罗斯研究. 2015(03). 第119–139页. (перевод: Чэн Чжицзе. Сетевая партнерская дипломатия: новый путь китайско-российского сотрудничества // Российские исследования. 2015. № 3. С.119–139.).

⁹³ 左凤荣.中俄关系70年的发展历程与经验 // 当代世界与社会主义. 2019年05期.第20–28页. (Перевод: Цзо Фэнжун.
70 лет развития и опыта российско-китайских отношений // Современный мир и социализм. 2019. № 5. С.20–28.

⁹⁴ Чжао Цзелинь. Участие КНР и России в деятельности международных организаций: вопросы координации и перспективы сотрудничества (1991-2019 гг.) Дисс. к. ист.наук, Москва, РУДН, 2020; Чжао Цзелинь. Взаимодействие Китая и России в рамках организации Объединенных Наций (ООН) на современном этапе // Международные отношения. 2018. № 4. С.66–72.

⁹⁵ Дай Вэйцзин. Роль России и Китая в евразийских интеграционных процессах: сравнительный анализ. Дисс...к. полит. наук, Москва, МГУ им.МВ. Ломоносова, 2021; Гуань Гуйхай, Дай Вэйцзин. Роль великих держав в региональных интеграционных процессах: на примере России и Китая в Евразии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 5. С.56–67.

китайских отношений, это работы А.В. Виноградов⁹⁶, Е.Н. Грачикова⁹⁷, Е.Ю. Катковой⁹⁸, А.Л.Оганесян⁹⁹, Е.В. Журавлевой¹⁰⁰, Е.А. Егорычевой¹⁰¹ и др.

⁹⁶ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: диалектика революционного развития и стабильности // Прогнозы и стратегии. М., Институт экономических стратегий РАН. 2009. №1 (№2). С. 68–75. Виноградов А.В. Исторический поворот в развитии китайской цивилизации // 60 лет КНР. Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР. (Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность и перспективы». 21–23 октября 2009 г.) ч.2. М., ИДВ РАН. 2009. С. 197–200. Виноградов А.В. Политическое обеспечение модернизации в Китае // Сборник материалов конференции «Модернизация, авторитаризм и демократия». М., ИМЭМО РАН, 29 марта 2010. С.11–12. Виноградов А.В. Рецензия. Русско-китайские отношения в XX веке. Т.3: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 г. – сентябрь 1937 г.) // Новая и новейшая история. 2011. № 3. С.238–240. Виноградов А.В. Государственная бюрократия в Китае: 100 лет реформ. Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. К 100-летию Синьхайской революции. Тезисы докладов XIX международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М., ИДВ РАН, 2011 С. 242–244. Виноградов А.В. Политическая модернизация: проблемы институализации в Китае и России // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. Серия 6. Международные отношения. 2012. №2. С. 66–77. Виноградов А.В. Изучение моделей развития Китая в России в 1990-е годы // Проблемы Дальнего Востока. М., 2013. №2. С.137–145. Виноградов А.В. Новые основания политических реформ. Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность и перспективы». М., 2013. С. 245–247. Виноградов А.В. 18 съезд КПК – новые рубежи // Север-Юг-Россия 2012. Ежегодник / отв. ред В.Г.Хорос. М., ИМЭМО, 2013. С. 135–138.

⁹⁷ Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. – М.: РУСАЙНС, 2017. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. – М.: Аспект Пресс, 2021. Грачиков Е.Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. №3. С.34–46. Грачиков Е.Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы // Международные процессы. 2016. Т.14. №3. С.68–80. Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: опыт и его концептуализация (1993–2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63. №3. С.83–93. Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т.65. №3. С.33–41. Grachikov Ye. Chinese School of International Relations: How Theory Creates Diplomatic Strategy and Vice Versa // Russia in Global Affairs. 2019. Vol.17(2). pp. 154–173. Grachikov E. China in Global Governance: Ideology, Theory and Instrumentations // Russia in Global Affairs. 2020. Vol.18(4). pp. 132–153.

⁹⁸ Каткова Е.Ю. Роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т.18. №3. С.642–655. Каткова Е.Ю. Либеральная коалиция и китайско-австралийские отношения в 2013–2017 годы // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. Т.10. №1. С.54–63. Каткова Е.Ю. Китайский вектор внешней политики Австралийского Союза в 1996–2016 гг. Дисс. к. ист.наук, Москва, РУДН, 2019. Забелла А.А., Каткова Е.Ю. Об особенностях периферийной дипломатии КНР и отношениях со странами АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т.1. №1(46). С.29–44.

⁹⁹ Оганесян А.Л. Китайский опыт управления образовательной миграцией: количественные и качественные стратегии интернационализации // в многографии Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография / М. М. Мчедлова [и др.]; отв. ред. М. М. Мчедлова. – М.: РУДН, 2020. Оганесян А.Л. Участие КНР в современных миграционных процессах: особенности и основные направления // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т.14. №2. С.77–87. Оганесян А.Л. Ценностно-политические и концептуальные контуры китайской внешней политики в "новую эпоху" // Диалог цивилизаций: Восток-Запад: материалы XX научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. Н.С. Куклина, В.Б. Петрова, В.А. Цвыка. – М.: РУДН, 2020. С. 338–350.

¹⁰⁰ Журавлева Е.В. Политика «мягкой силы» КНР в отношении стран Центральной Азии. На примере Казахстана и Монголии (2007 – 2015 гг.) Дисс. к. ист.наук, Москва, РУДН, 2016. Журавлева Е.В. Стратегема красоти: теории «мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 1. С.17–31. Журавлева Е.В. Методы управления приграничными народами Китая в XVIII в. // История, политика и философия в эпоху глобализации. – М.: Изд-во РУДН, 2013. С.115–122. Журавлева Е.В. Развитие внешнеполитического курса КНР в отношении Центральноазиатского постсоветского пространства // Внешняя политика России на пространстве СНГ: Материалы Межвузовской научнойконференции. – М.: Изд-во РУДН, 2015. С.84–117.

¹⁰¹ Егорычева Е.А. Проект «Один пояс-один путь» как новый вектор внешнеэкономической политики Китая. Дисс. к.э.н, Москва, РУДН, 2021. Белова И.Н., Егорычева Е. А. Проект «Один пояс, один путь»: предпосылки к формированию современной внешнеэкономической политики Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: экономика. 2020. Т. 28(3). С. 620–632.

Отдельно необходимо отметить работу М.Л. Титаренко «Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени»¹⁰². В книге представлен анализ потенциала стратегического сотрудничества и партнерства России и Китая в обеспечении безопасности и развитии региона. Отмечается, что после XVIII съезда КПК Китай внес ряд новых задач и установок в теорию и практику политики реформ. Большое внимание уделяется значению углубления взаимодействия России и Китая для глобальной стабильности и мирного развития.

Выделяется также работа профессора Ма Фэншу¹⁰³ «Российско-китайские отношения в контексте сравнительного анализа культур», где отмечается что, с точки зрения политического реализма российско-китайские отношения возможен вывод о продолжении успешного и обоюдовыгодного сотрудничества России и Китая. Оценивая культурные факторы, влияющие на отношения России и Китая, ключевым условием является необходимость устранения социальных и культурных барьеров, которые могут осложнить или замедлить их развитие.¹⁰⁴

Профессор Янь Сюэтуン по итогам анализа российско-китайских отношений отмечает, что история китайско-российских союзов в прошлом показывает, что идеология не может быть основой стабильности отношений между двумя странами. Только если у обеих сторон есть общие интересы и общее стремление к изменению порядка, партнёрство может быть стабильным.¹⁰⁵

¹⁰² Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. – М.: Форум, 2014.

¹⁰³ Ма Фэншу. Российско-китайские отношения в контексте сравнительного анализа культур // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 5–28. 马凤书. 文化博弈与全球政治—冷战以来的国际政治新视角 // 文史哲. 2002年第4期.第67–71页. (перевод: Ма Фэншу. Культурные противоречия и Глобальная политика – новые перспективы международной политики после окончания «холодной войны» // Journal of Literature, History and Philosophy. 2002. № 4. С.67–71.); 马凤书. 欧盟与俄罗斯关系探析 // 欧洲. 2001年第1期.第34–41页. (перевод: Ма Фэншу. Анализ отношений между ЕС и Россией // Европа. 2001. № 1. С.34–41.)

¹⁰⁴ Ма Фэншу. Российско-китайские отношения в контексте сравнительного анализа культур. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 5–28.

¹⁰⁵ 阎学通. 俄罗斯可靠吗? // 国际经济评论.2012年第3期.第21–26页. (перевод: Янь Сюэтуン. Насколько надежна Россия? // Международное экономическое обозрение. 2012. № 3. С. 21–26.); 阎学通. 中国崛起面临的国际体系压力 // 三联生活周刊. 2012-12-07. URL: <https://wenku.baidu.com/view/d16c4b46767f5acfa1c7cd86.html> (перевод: Янь Сюэтуン. Давление международной системы перед подъемом Китая // Ежедневник "Санлиан Лайф" интервью. 07 декабря 2012). (дата обращения: 10.09.2021). 阎学通. 两极化比单极化和多极化都现实 // CHINA-US FOCUS. 2015-09-23. URL: <http://carnegietsinghua.org/2015/04/20/bipolar-world-is-morelikely-than-unipolar-or-multipolar-one/i8e4> (перевод: Янь Сюэтуン. Биполярный мир намного вероятнее, чем однополярный или многополярный // CHINA-US FOCUS. 23 сентября 2015.) (дата обращения: 10.09.2021); Yan Xuetong. China Needs to Purchase Friendships // NIKKEI ASIAN REVIEW. MARCH 19, 2015. URL: <https://asia.nikkei.com/NAR/Articles/China-needs-to-purchase-friendships-scholar-says2>; Yan Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // Chinese Journal of International Politics. 2014. №7(2). P.153–184. URL: <https://doi.org/10.1093/cjip/pou027> (дата обращения: 10.09.2021); Yan Xuetong. The Rise of China and Its Power Status // Chinese Journal of International Politics. 2006. Vol. 1. P.5–33. 阎学通. 中国国家利益分析. – М.: 天津人民出版社,1997. (Перевод: Янь Сюэтуン. Анализ национальных интересов Китая. – Тяньцзинь.: Тяньцзиньское Народное Изд-во, 1997.); 阎学通. 国际政治与中国. – М.: 北京大学出版社,2005. (Перевод: Янь Сюэтуン. Мировая политика и Китай. – Пекин.: Изд-во Пекинского университета, 2005.); 阎学通. 世界权力的转移-政治领导与战略竞争. – М.: 北京大学出版社,2015. (Перевод: Янь Сюэтуン. Передача Мировой власти - Политическое лидерство и стратегическая конкуренция. – Пекин.: Изд-во Пекинского университета, 2015.); 阎学通. 大国领导力. – М.: 中信出版社,2020. (Перевод: Янь Сюэтуン. Руководство великой страной. – Пекин.: Изд-во Чжонсинь, 2020.)

Однако, несмотря на несомненную научную значимость перечисленных работ, стоит отметить и ряд нюансов: в первую очередь, это явное доминирование североамериканского и западноевропейского (условно можно назвать это «атлантическим») подходов к определению внешнеполитических связей между современными государствами. Но альтернативные теоретические подходы, объясняющие сущность и приоритеты межгосударственного и внешнеполитического взаимодействия, учет и целеполагание согласно приоритетам и ценностям, характерным именно для не-атлантических государств, в настоящий момент комплексно не отражены в научной литературе. Данная работа является попыткой решения вышеописанной задачи – оценки системы политических взаимоотношений между современной Россией и современным Китаем на базе не-«атлантически-центричной» теоретической модели.

Объектом исследования являются современные геополитические проекты Китая и их отражение в политическом дискурсе России.

Предметом исследования является восприятие образа Китая в политическом дискурсе России в контексте геополитических инициатив КНР.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с 2000 по 2021 годы, однако при анализе предпосылок современных отношений двух стран автор делает более глубокие исторические экскурсы.

Цель настоящей диссертации заключается в исследовании восприятия образа КНР в современном политическом дискурсе России. Данная цель реализуется в связи с оценкой влияния геополитических проектов – концепции «Сообщество единой судьбы человечества» и проекта «Один пояс – один путь» на кооперацию двух государств.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать основные теоретическо-методологические параметры китайской модели интерпретации внешнеполитической деятельности как конкретного случая «не-атлантистского» подхода к интерпретации внешней политики.

2. Определить этапы эволюции внешней политики Китая, логика которой привела к выдвижению концепции «Сообщество единой судьбы человечества» и проекта «Один пояс – один путь».

3. Через анализ концептуально-теоретических и ценностно-стратегических оснований внешней политики Китая раскрыть характер и этапы эволюции внешней политики Китая по отношению к России, ключевое содержание образа КНР в политическом дискурсе России, структурируемое параметрами геополитических проектов «Сообщество единой судьбы человечества» и «Один пояс – один путь».

4. Выявить зоны и регионы (на примере Центральной Азии, Монголии и Индии) внешнеполитического взаимодействия Китая и России в контексте геополитических проектов «Сообщество единой судьбы человечества» и «Один пояс – один путь», оценить взаимное позиционирование России и Китая в процессе политического взаимодействия между государствами.

5. Обозначить векторы общих интересов Китая и России в XXI веке, раскрыть содержательное наполнение и специфику геополитического взаимодействия Китая и России на уровне международных организаций ШОС и БРИКС в контексте проектов «Сообщество единой судьбы человечества» и «Один пояс – один путь».

6. Проанализировать основы и ключевые тренды отношения политических лидеров, экспертного сообщества РФ к Китаю, к внешнеполитическим инициативам КНР, воспроизводящихся и структурирующих российский политический дискурс.

7. Показать динамику отношения различных групп россиян (общества, элит, экспертного сообщества) к Китаю и политический дискурс стигматизации Китая в контексте пандемии COVID-19, а также динамику ответов на этот дискурс российской власти и общества.

Эмпирическая база исследования (источники):

1. Официальные документы: Концепции, Декларации, Законы КНР по исследуемой проблематике. Например, Концепции Внешней политики КНР, Документ Госкомитета по делам развития и реформ, МИД КНР и Министерства коммерции КНР о «Прекрасных перспективах и практических действиях по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» и др.¹⁰⁶, что позволяет рассматривать основные направления развития КНР, определяя «рубежные» цели для указанных хронологических локализаций. Законодательные акты, документы Российской Федерации, имеющие прямое отношение к исследуемой проблематике¹⁰⁷. Эти источники позволяют проследить эволюцию внешней политики и политический процесс двух государств.

¹⁰⁶ Конституция Китайской Народной Республики в редакции 2018 г. Концепция и план действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». Документ Госкомитета по делам развития и реформ, Министерства иностранных дел и Министерства коммерции КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>; «2000 年中国的国防» (Белая книга 2000 г. «Национальная оборона Китая») URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2000/Document/307949/307949.htm>; «中国的对外援助 (2014)» 白皮书 (全文) (Белая книга «Внешняя помощь Китая(2014)» (полный текст)) URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2014/Document/1375013/1375013_1.htm (дата обращения: 11.01.2022). Китайская Народная Республика. Законодательные акты. М., 1989. И др. Концепция внешней политики Китая 2006 года // Сайт МИД КНР. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/t24782.shtml; Взаимовыгодная и беспроигрышная внешнеполитическая стратегия открытия Китая 2009 г. // Сайт МИД КНР. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/t532492.shtml; Китайская внешняя политика в области безопасности Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества 2017 г. // Сайт МИД КНР. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/zcwj_674915/t1429766.shtml (дата обращения: 10.09.2021) Концепция «Мирного развития» КНР 2011 г. // Сайт Правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2011-09/06/content_1941204.htm; Международная стратегическая ситуация и национальная безопасность КНР 2014-2015. URL: <http://world.people.com.cn/n/2015/0918/c1002-27606238.html>.

¹⁰⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/25.html>; Концепция внешней политики России 2008 г. URL: <http://special.kremlin.ru/acts/785>; Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F; Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248; Концепция национальной безопасности Российской Федерации 2000 г. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00002/>; Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. от 2009 г. URL: http://президент.рф/ref_notes/424; (дата обращения: 10.09.2021).

2. Документы международного характера: заявления¹⁰⁸, декларации¹⁰⁹, договоры¹¹⁰, планы и т.д., среди которых: Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г., План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (2005–2008 годы), План социально-экономического развития КНР в 12-й пятилетке 2011–2015 гг., План социально-экономического развития КНР в 13-й пятилетке 2016–2020 гг. и др.¹¹¹

3. Дискурс политических лидеров: выступления, записки, статьи, тезисы выступлений государственных руководителей: Мао Цзэдуна¹¹², Дэн Сяопина¹¹³, Ли

¹⁰⁸ Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001г. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2002-08/21/content_532202.htm (дата обращения: 10.09.2021); Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 5 июня 2019 года. <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 10.09.2021); 中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015. http://www.xinhuanet.com/world/2015-05/09/c_127780866.htm (дата обращения: 10.09.2021).

¹⁰⁹ Советско-китайские отношения. 1917–1957. Сборник документов. – М.: Издательство восточной литературы, 1959.

¹¹⁰ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков N 3 и N 4 Тяньваньской атомной электростанции. 04 апреля 2013г. <http://docs.cntd.ru/document/499014886>; Меморандум о взаимопонимании между Министерством промышленности и торговли Российской Федерации и Министерством промышленности и информатизации Китайской Народной Республики в отношении укрепления сотрудничества в области промышленности. <http://docs.cntd.ru/document/499051880> ; Меморандум о взаимопонимании между Федеральным агентством по туризму (Российская Федерация) и Государственным управлением по делам туризма Китайской Народной Республики о дальнейшем расширении сотрудничества в сфере туризма. <http://docs.cntd.ru/document/499051878> (дата обращения: 10.09.2021).

¹¹¹ План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (2005–2008 годы). // Сайт Президента РФ. URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2004/10/14/0000_type72067_78193.shtml; План социально-экономического развития КНР в 12-й пятилетке 2011–2015 гг. // Сайт Правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838.htm. (дата обращения: 10.09. 2021).

¹¹² Мао Цзэдун. Революция и строительство в Китае. – М.: Палей, 2000. С. 332—358. Мао Цзэдун. Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Выпуск первый: апрель 1950 – июль 1957 года. – М.: Прогресс, 1975.

¹¹³ Выступления и высказывания Дэн Сяопина. Сборник. – М.: Прогресс, 1979. Дэн Сяопин. Великое сплочение китайского народа и великое сплочение народов мира. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1960.

Чжаосин¹¹⁴, Ху Цзиньтао¹¹⁵ Д. А. Медведева¹¹⁶, М.В. Мишустина¹¹⁷ и др. Особо место занимают выступления (заявления, интервью и т. д.) Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В. В. Путина.¹¹⁸ В документах такого рода представлено как консолидированное, так и личное мнение лидеров КНР и России по основным стратегическим и тактическим проблемам современного мироустройства, внешней и внутренней политике стран. Данная документация широко представлена на информационных сайтах и официальных порталах государственных учреждений и информационных кампаний.

4. Данные социологических опросов последних лет, проведённых тремя ведущими социологическими агентствами России¹¹⁹.

Таким образом, источниковая база исследования является достаточно репрезентативной, она способствовала комплексному и всестороннему рассмотрению изучаемой проблемы.

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующем:

1. В работе обосновано влияние традиционных смыслов и форм на выработку китайских внешнеполитических инициатив «Сообщество единой судьбы человечества» и «Один пояс – один путь» на их содержательное наполнение – как составной части «не-атлантистской» модели внешнеполитической деятельности государств. Доказано, что внешняя политика Китая исторически придерживается прагматического подхода (отказ

¹¹⁴ Ли Чжаосин. Интервью в Шанхае и Пекине в марте 2007 года и документы МИД КНР, Ежегодное интервью министра иностранных дел Ли Чжаосина «Женьминь жибао» 20 декабря 2005 года // Официальный веб-сайт МИД КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t227889.htm> (дата обращения: 10.09. 2021).

¹¹⁵ 胡锦涛在党的十七大上的报告 // 《人民日报》 15.10.2007. URL: https://www.chinadaily.com.cn/hqzg/2007-10/25/content_6205616.htm (Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде коммунистической партии Китая. // Женьминь Жибао. 15 Октября 2007 г. (дата обращения: 10.09. 2021). Ху Цзиньтао. Об углубленном претворении в жизнь научной концепции развития. // russian.china.org.cn онлайн. Октябрь 2007 г. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/15/content_9060001.htm (дата обращения: 10.09. 2021).

¹¹⁶ Выступление Дмитрия Медведева на 21-й регулярной встрече глав правительств России и Китая // 7 ноября 2016 г. Правительство России. URL: <http://government.ru/news/25196/>; Медведев назвал нынешние отношения России и Китая лучшими в истории // 6 июля 2021 г. ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/11836219>; Выступление Дмитрия Медведева на церемонии открытия первой Китайской международной импортных выставки в Шанхае // 05 ноября 2018 г. CGTN. URL: <https://newsru.cgtn.com/news/3d3d414e66647a4e35637a6333566d54/p.html> (дата обращения: 10.01. 2022).

¹¹⁷ Мишустин: Объединение усилий России и Китая - лучший ответ на незаконные санкции // 30 ноября 2021 г. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/11/30/mishustin-obedinenie-usilij-rossii-i-kitaia-luchshij-otvet-na-nezakonnye-sankcii.html>; Мишустин: успехи Китая в борьбе с коронавирусом заслуживают самой высокой оценки // 02 декабря 2021 г. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10148173>; Мишустин оценил снижение товарооборота РФ и КНР на фоне пандемии // 2 декабря 2020 г. Известия. URL: <https://iz.ru/1094833/2020-12-02/mishustin-otcenil-snizhenie-tovarooborota-rf-i-knr-na-fone-pandemii> (дата обращения: 10.01. 2022).

¹¹⁸ Путин назвал беспрецедентными отношения с Китаем // 05 июня 2021 г. НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2561180/>; Си Цзиньпин. Китай и Россия идут в ногу со временем. // 04 июня 2019 г. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/06/04/si-czinpin-druzhba-rossii-i-kitaia-izo-dnia-v-den-tolko-krepnet.html>; Путин и Си Цзиньпин объявили о продлении российско-китайского договора о дружбе. // 28 июня 2021 г. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-06/28/c_1127606131.htm; Заявления Владимира Путина и Си Цзиньпина по итогам переговоров в Москве. // 04 июня 2019 г. ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/6512313> и т. д. (дата обращения: 10.12. 2021).

¹¹⁹ ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр (внесен Минюстом РФ в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента).

от идеологии в пользу экономических приоритетов), однако на уровне официального дискурса ценностный фактор играет существенную роль. Это привело к исторической разнородности этапов внешнеполитической стратегии Китая и его отношений с Россией, включая эпоху Советского Союза, в зависимости от прагматических императивов.

2. По результатам анализа механизмов внешнеполитических отношений современных России и Китая, выявлено качественное и количественное содержание взаимного восприятия российского и китайского обществ на уровне официальных дискурсов. Основным достижением является стратегическое взаимодействие России и Китая, сопряжение интеграционных процессов в ЕАЭС и проекта «Один пояс – один путь», всестороннее развитие торгово-экономических связей России с Китаем.

3. Доказано, что, участвуя в китайских проектах «Сообщество единой судьбы человечества» и «Один пояс – один путь», Россия реализует геополитические инициативы на постсоветском пространстве в Центральной Азии, Монголии и распространяет свое влияние в Индии, что наполняет концептуальными смыслами и практическими шагами внешнеполитическую стратегию Российской Федерации, связанную с поворотом на Восток.

4. Показано несовпадение между позитивным политическим дискурсом российских политических лидеров по отношению к китайским геополитическим проектам и дискурсом академического и экспертного сообщества со сдержанным отношением в России к этим инициативам.

5. Доказано, что существует пространственная зависимость в восприятии жителями регионов России образа Китая, а также его социально-экономического и политического устройства, эффективности государственно-административного управления.¹²⁰

6. На основе автоматизированного изучения интернет-контента с помощью киберметрии СМИ и Facebook, проведённых в программе IQbuzz, и на основе вторичного анализа социологических а последних лет, проведённых ведущими российскими социологическими агентствами об отношении политической элиты и общества России к внешнеполитической концепции Китая, сделан вывод о политическом дискурсе стигматизации Китая со стороны российских СМИ и самих россиян в связи с эпидемией.

7. Выявлено отсутствие значимого влияния пандемии на политические, академические и социальные отношения между элитами двух стран. Доказано, что

¹²⁰ Отдельного внимания заслуживает вопрос о восприятии Китая и его внешнеполитических инициатив в приграничных регионах – среди жителей четырех регионов Дальнего Востока (Приморского, Камчатского и Магаданского краев и Сахалинской области) показал, что КНР (совместно с Австралией) занимает третью позицию в рейтинге государств, к которым респонденты испытывают наибольшую симпатию. При этом первое место в рейтинге заняла Россия. В Приморском и Магаданском краях взаимоотношения двух государств как хорошие оценили 69% и 68% респондентов соответственно, на Сахалине и Камчатке – 57% и 52%. В рейтинге субъектов, с которыми регионам Тихоокеанской зоны Дальнего Востока следует развивать отношения, КНР заняла первое место, опередив даже сопредельные регионы России. (подробнее в Гл.2, параграф 1)

пандемия коронавируса принципиально не повлияла на характер российско-китайских отношений, что нашло отражение в официальном дискурсе¹²¹.

Методология и методы исследования.

Данное исследование опирается на совокупность методологических подходов, общих для социальных наук, а также на специфические подходы политической науки, в том числе интерпретирующие мировую политику.

В основе данного исследования находятся следующие научные методы:

– Сравнительно-исторический метод, который использовался в процессе анализа типологий и классификаций внешнеполитических доктрин и теорий как в глобальном и региональном масштабе, так и специфических для конкретных стран.

– Структурно-функциональный подход, который позволил изучить институты и механизмы воздействия внешней политики Китая на Россию в рамках геополитических проектов – концепции Китая «Сообщество единой судьбы человечества» и проекта «Один пояс – один путь».

– Дискурс-анализ, эмпирическую базу для которого составили публичные заявления высших должностных лиц обеих стран, а также их интервью, программные статьи и выступления в СМИ, относящиеся к внешней политике России и Китая.

– Методы социологического и статистического анализа, а также киберметрии автоматизированного изучения интернет-контента (с помощью программы IQbuzz) использовались автором при анализе политического дискурса российского общества о восприятии образа КНР.

Обращаясь к исследованиям концепций и типов внешней политики, которые могут быть с наибольшим эпистемологическим эффектом применимы в конкретном исследуемом кейсе китайско-российских отношений, логичным представляется приоритетное значение китайских подходов к оцениванию качества и способов реализации внешней политики. И в первую очередь важным теоретическим фундаментом, позволяющим оценивать направленность внешней политики КНР, в том числе и при помощи количественного анализа, является теория «Индекса комплексной сравнительной мощи государства», предложенная Хуа Шофеном¹²².

Основную теоретическую рамку данного исследования составила система определения баланса допустимых рисков и интересов – теория «морального реализма»

¹²¹ При этом 73,2% китайских респондентов считает российские меры эффективными и 86,2% российских респондентов считает китайские меры эффективными. При этом уровень критичности по отношению к противоэпидемическим мерам Китая у российских респондентов также ниже, чем у китайских – только 2,6% российских респондентов считали китайские меры неэффективными, в то время как среди китайского населения оценка российских мер как неэффективных находилась на более высоком уровне – 3,6% полагали, что российские меры недостаточно эффективны (подробнее в Гл.2, параграф 1).

¹²² 黄硕风. 大国较量:世界主要国家综合国力国际比较. Rivalries Between Major Powers: comparison of world powers overall national strength. – М: 世界知识出版社.2006. (Перевод: Хуан Шофэн. «Соперничество между крупными державами: сравнение мировых держав с общенациональной мощью» – Пекин.: World Knowledge Press, 2006.)

Янь Сюэтуна¹²³. Эта теория рассматривает принцип перехода "центра мировой власти": трансформацию статуса от «восходящей державы» к «доминирующей мировой державе». Янь Сюэтун считает, что в условиях невозможности игнорирования жесткой силы в политическом реализме, мораль может легитимизировать применение государством силы и в связи с этим должна рассматриваться как переменная, а не просто как отвлеченное понятие.

Особое внимание уделено развитию концепции китайского регионализма, базирующейся на понятии «новый регионализм». Наиболее чётко и полно эти базовые концепции были отражены в ключевой работе китайского учёного Гэн Сяфена¹²⁴.

И наконец, в свете вышеописанного, наиболее точно и полно отвечающей на данный момент всем основным кондициям внешней политики Китая в рамках данного исследования можно считать теорию рационального подхода на уровне оценивания интересов, предложенную учёным Хэ Кай, которая сконцентрирована на современном опыте Китая и выделяет четыре вида внешней политики во времена кризиса: 1) внешняя политика военного принуждения; 2) внешняя политика дипломатического принуждения (применялась, когда НАТО обвинило посольство Китая в бомбардировке Белграда во время войны на Балканах); 3) внешняя политика, основанная на условном мире; 4) мирная внешняя политика.¹²⁵

Гипотеза исследования:

Политика Китая в отношении России отличается прагматизмом, однако ценностный фактор (приверженность традиции и политический консерватизм) во взаимоотношениях двух стран играет значительную роль на символическом уровне, что находит отражение в официальном политическом дискурсе. Участвуя в геополитических проектах Китая «Пояса и пути», российская стратегия «поворота на Восток» приобретает реальное, а не только дискурсивное, содержание. Несмотря на декларируемые и реализуемые отношения стратегического партнёрства между Россией и Китаем, в российских дискурсах (на уровне власти, на уровне СМИ, на уровне экспертного сообщества и на уровне массового восприятия, а также в пространственной зависимости – географической близости или удаленности от Китая) не существует

¹²³ 阎学通.中国国家利益分析. – М.: 天津人民出版社, 1997. 7–22 页. (Перевод: Янь Сюэтуна. Анализ национальных интересов Китая. – Тяньцзинь.: Тяньцзиньское Народное Изд-во, 1997. С.7–22.); 阎学通, 张旗. 道义现实主义与中国的崛起战略. – М.: 中国社会科学出版社, 2018. 5–24 页. (Перевод: Янь Сюэтуна, Чжан Ци. Моральный реализм и стратегия подъема Китая. – Пекин.: Изд-во Китайских социальных наук, 2018. С.5–24.)

¹²⁴ 耿协峰. 重塑亚洲观念: 新地区主义研究的中国视角 // 外交评论(外交学院学报). 2018 年第 2 期. 第 15–33 页. Geng Xiefeng. Reshaping the Asian Identity: A Chinese Perspective in the Study of New Regionalism // Diplomatic Review (Journal of China Foreign Affairs University). 2018. №2. P.15–33. (перевод: Гэн Сефэн. Изменение азиатской идентичности: Китайская перспектива в изучении Нового регионализма // Дипломатическое обозрение (Журнал Китайского университета иностранных дел). 2018. № 2. С.15–33.) 耿协峰. 新地区主义与亚太地区结构变动. – М.: 北京大学出版社, 2003. 31–46 页. (Перевод: Гэн Сефэн. Новый регионализм и структурные изменения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – Пекин.: Изд-во Пекинского университета, 2003. С.31–46.)

¹²⁵ He Kai. Decision Making During Crises: Prospect Theory and China's Foreign Policy Crisis Behavior after the Cold War. University of Utah. EAI Fellows Program Working Paper Series No. 33. США. 2012.

единства восприятия Китая и его геополитических инициатив. Фактор пандемии потенциально может создавать напряжение во взаимоотношениях двух государств, способствуя развитию синофобских настроений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Китайская научная школа исследований мировой политики в конце XX – начале XXI веков совершила качественный прорыв, создавая альтернативу доминирующей атлантистской парадигме. Одно из центральных мест в теоретических конструкциях китайских политологов и ученых-международников занимают китайско-российские отношения. Географическое пространство вокруг протяженной российско-китайской границы, вместе с территориально «включенными» в эту систему координат государствами Центральной Азии и частично Монголией, в теоретических параметрах китайской научной школы описывается китайской же бинарной оппозицией «восходящей державы» (Китая) и «доминирующей державы» (России). Однако, в условиях четко регламентированного официального политического нарратива эта оппозиция не трактуется как «ловушка Фукидида».

2. Теоретический анализ восприятия образа Китая в политическом дискурсе России требует особого исследовательского фокуса, направленного на продуктивное взаимодействие в политическом, экономическом, военно-техническом, энергетическом, гуманитарном аспектах обеих держав, в частности, в рамках геополитических проектов – концепции «Сообщество единой судьбы человечества» и проекта «Один пояс – один путь».

3. Анализ дискурса российских политиков показывает, что реализация проекта «Один пояс – один путь» и потенциал проекта «Сообщества единой судьбы» позиционировалась властями Российской Федерации в сугубо позитивном ключе. Инициативы обозначаются как программа, сопряженная с российскими интеграционными инициативами ЕАЭС в Азиатско-тихоокеанском регионе, вне контекста политической конкуренции и соперничества Москвы и Пекина. Более того, воплощение в жизнь планов властей Китая было очерчено в качестве важного условия успешной реализации собственных планов политического руководства Российской Федерации, в том числе – «поворота на Восток» в условиях дискурсивного противостояния между Россией и США.

4. Постепенному сближению России и Китая способствует отсутствие явных противоречий в их стратегических интересах, заинтересованность в широкомасштабном сотрудничестве в приграничных районах и диверсификации потоков экспортных товаров, что определяет характер современного этапа эволюции внешней политики Китая по отношению к России. Еще одной общностью интересов можно считать одинаковое положение, связанное с конфронтацией по ряду вопросов с США, при этом Российская Федерация и Китайская Народная Республика пока не готовы к координации ответных шагов и тем более консолидации ресурсов в рамках

противодействия общему противнику, что выражается в формуле «Россия и Китай дружат не против кого-то, а в интересах друг друга, и не создают военного блока»¹²⁶. Последнее обусловлено нежеланием провоцировать эскалацию конфликта, касающегося США и отвлекать средства от реализации уже запущенных проектов.

5. Несмотря на наличие острых конфликтов между двумя государствами во второй половине XX в., политические элиты России не рассматривают противоположную сторону сквозь призму образа «исторического врага». Соответствующие установки распространены лишь среди относительно небольших групп населения¹²⁷, представители которых не имеют доступа к механизмам принятия политических решений на общенациональном уровне.

6. В российском массовом восприятии и общественно-политическом дискурсе геополитический проект «Один пояс – один путь» и инициатива «Сообщество единой судьбы» неразрывно связаны с образом Китая. Однако на уровне власти, средств массовой информации, на уровне экспертного сообщества, в том числе академических экспертов, и на уровне массового восприятия, а также в зависимости от пространственного фактора (региона России, более или менее географически близкого к Китаю) не существует единства восприятия Китая и его геополитических инициатив.

7. Пандемия коронавируса не привела к принципиальным изменениям в восприятии образа Китая в России. Фактор пандемии создавал напряжение во взаимоотношениях двух государств лишь кратковременно, в период наиболее острой фазы эпидемии коронавируса в России (март – апрель 2020 г.). По мере налаживания системы противодействия распространению заболевания и его рутинизации (превращения в привычный элемент повседневности) страхи населения России перед коронавирусом в значительной степени были купированы, благодаря чему эпидемия перестала существенным образом влиять на восприятие Китая. В качестве дополнительного фактора на ситуацию повлияла смена акцентов в восприятии кризиса: локдаун экономики способствовал тому, что в качестве основной угрозы своему благополучию часть россиян начала рассматривать не саму эпидемию, а меры борьбы с ней или отсутствие адекватной поддержки со стороны государства. В результате негативные настроения граждан были направлены преимущественно на политическое руководство РФ, тогда как в официальном дискурсе и общественных настроениях устойчивого роста синофобии не фиксируется.

¹²⁶ Выступление В.В.Путина на заседании Дискуссионного клуба «Валдай» 21.10.2021 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975> (дата обращения: 10.09.2021)

¹²⁷ Группа политологов Института Дальнего Востока РАН во главе с В.Е. Петровским не исключает возможности того, что при реализации проекта нового «Шелкового пути» трансконтинентальные и инфраструктурные коридоры пройдут мимо России через Каспийское море (маршрут Туркменистан – Азербайджан – Грузия) и далее в Европу. А это, как отмечают эксперты, нанесет огромный ущерб российским проектам на Дальнем Востоке и Сибири, что приведет к деградации деятельности двух узловых артерий в этих регионах – Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что диссертационное исследование способствует расширения в политической науке неатлантистских теоретико-методологических подходов к изучению мировой политике. В российскую политическую науку инкорпорируются теоретические конструкты китайской научной школы в области политической науки и науки о международных отношениях, что позволяет использовать гносеологический потенциал незападных моделей интерпретации внешней политики и геостратегической деятельности.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что:

1) результаты научных исследований автора могут быть использованы МИД Российской Федерации и Китайской Народной Республики, иными ведомствами и организациями, осуществляющими взаимодействие между двумя странами на официальном и неофициальном уровне; материалы диссертации позволяют китайским ученым и политикам получить представление о восприятии Китая в политическом дискурсе современной России.

2) материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных планов и программ, выводы и рекомендации автора могут быть использованы в учебном процессе в рамках дисциплин: «Политология», «Международные отношения», «Внешняя политика Китая», «Россия в глобальном мире», «Внешняя политика современной России» и др.

Апробация результатов исследования

Обсуждение диссертации состоялось на заседании кафедры сравнительной политологии РУДН. Выводы настоящего исследования нашли отражение в публикациях автора и были апробированы в выступлениях на Международном молодежном научном форуме «Ломоносов 2018» (МГУ, Москва, 10 апреля 2018 г.); Межвузовской конференции с международным участием «Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке» (Москва, РУДН, 22 ноября 2018 г.); VIII Всероссийском конгрессе политологов с представительным международным участием «Политика развития, государство и мировой порядок» (Москва, МГИМО МИД РФ, 6 декабря 2018 г.); V Форуме молодых политологов «Развитие государства и общества: идеи, субъекты, институты и практики» (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 8 декабря 2018 г.); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов 2019» (МГУ, Москва, 10 апреля 2019 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием РАПН «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы» (Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г.); Межвузовской конференции с международным участием «Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия» (Москва, РУДН, 21 апреля 2020 г.); Семинаре «Китайская политика и управление в рамках второй столетней стратегии» (Шанхай, Университет Тунцзи, 11 декабря 2021 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 10 научных работ, отражающих содержание и основные результаты диссертационного исследования (в том числе 5 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете РУДН, 2 статьи в рецензируемых научных журналах ВАК, 1 статья в журнале, индексируемом в базе данных WOS, 2 статьи в иных изданиях).

Структура диссертации. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи, анализируется ее теоретическая и методологическая основа, сформулированы научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, приводится их теоретическая и практическая значимость, отмечаются результаты апробации проведенного исследования.

В **первой главе диссертации «Китай в мировой политике: теоретико-методологические основания геополитических проектов»** представлен концептуальный анализ западных и китайских подходов к внешней политике, рассматриваются предпосылки и основные этапы развития российско-китайских отношений, а также внешнеполитические и международные детерминанты основных изменений современных российско-китайских отношений, накладывающих отпечаток на политический дискурс в России.

Первый параграф «Мировая политика: китайские международно-политические концепции как альтернатива линейной атлантической парадигме» посвящен анализу теоретических подходов к интерпретации внешней политике, их концептуальных и ценностных оснований. Показано, что теории внешней политики начинают формироваться со второй половины XX в трудах Ист Мауре, Стивен Салмоор и Чарльз Герман, Кеннет Нил Уолтц, Грэхам Аллисон, Джеймс Розенау и др. Аннет Фрейберг Инан и Уильям Читик предложили «общеевропейскую модель» - восьми типов внешней политики, исходя из оценки правительственных инициатив при решении вопросов участия (или неучастия) в международной политике. В России ученые и специалисты по внешней политологии разрабатывают геополитическую идею «поворота России к Азии» (А. М. Лукин), теории многофакторного равновесия в международных отношениях, концепцию «незападной демократии», «незападных теорий международных отношений» (А. Д. Воскресенский) и т. д. Автор констатирует, что в XX – начале XXI веков превалирует «европоцентричный» подход к анализу внешней политики. Китай долгое время находился в теоретической (и внешнеполитической) позиции «ведомого». По мере развития Китай меняет свою внешнеполитическую позицию, и такое изменение позволяет сформировать новые, модифицированные контуры концепции китайского регионализма (Гэн Сяфен), теории

рационального подхода на уровне оценивания интересов (Хэ Кай), системы двойного лидерства (Гу Вэй) – «восходящей державы» и «доминирующей державы», концепции «морального реализма» (Янь Сюэтунь).

Во втором параграфе первой главы «Логика концептуальной эволюции и ценностно-стратегические приоритеты внешней политики Китая (1949–2021 гг.)» рассматривается природа и особенности становления и развития внешней политики современной КНР, на которую активно воздействовали масштабные внутриполитические изменения в самом Китае. Автором доказывается, что внешняя политика Китая придерживается прагматического подхода. Период изоляционизма в 60-х – 70-х годах XX века, ставший очевидным ответом на заморозку основных внешнеполитических возможностей Китая, привёл к последующим изменениям в теории и практике осуществления китайской внешней политики в рамках «новой стратегии» Дэна Сяопина. Концепция антигегемонизма эволюционировала в концепции «Комплексной мощи государства» Хуана Шофэна, определяющей развитие Китая, по формуле $P=K \cdot H \cdot S$, где P – комплексная сила государства за исследуемый год, K – координационная система, включающая такие факторы, как способность национального руководства к координации и объединению, H – материальное обеспечение, включающее все физические факторы, а S – интеллект-обеспечение, включающее совокупность императивов мышления, интеллектуальные и другие факторы. Проанализированы особенности мировоззрения первого, второго, третьего, четвертого и пятого поколений руководителей КНР, последнее из которых реализует концептуальную социально-политическую платформу «Китайская мечта».

Отправной точкой нового курса стал проект «Один пояс – один путь», предложенный Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году. Инициатива «Один пояс – один путь» базируется на проверенных долгосрочных инициативах: экономическая интеграция и культурная толерантность; политическое взаимодоверие; мирное совместное развитие; путь формирования сообщества интересов, сообщества судьбы и сообщества ответственности; путь содействия прогрессу человеческой цивилизации в целом. Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» является продолжением проекта «Один пояс – один путь», делает акцент на взаимосвязи и общности интересов всего человечества в области продуктовой, климатической и экологической безопасности, а также в сфере международного взаимодействия, при многообразии культур, способов общественного устройства и политического устройства общества.

В третьем параграфе первой главы «Статус экономического, политического и военно-стратегического партнерства между КНР и Россией в политическом дискурсе стран» исследуется как крупнейшие мировые державы, Россия и Китай путем объединения своих возможностей и ресурсов стратегически правильно взаимодополняют друг друга: в таком объединении Россия выступает – как военно-

стратегический партнер, а Китай – как экономико-технологический партнер. Такая взаимодополняемость потенциалов Китая и России дает устойчивую площадку для взаимодействия двух стран. Одним из важнейших аспектов внешней политики Китая и России является согласование стратегий развития и обеспечения безопасности, а укрепление двусторонних связей позволяют противостоять давлению со стороны США и Запада, что не устают подчеркивать лидеры и представители политических элит обеих стран.

В четвёртом параграфе первой главы «Геополитические проекты Китая «Сообщество единой судьбы человечества» и «Один пояс – один путь»: роль и место России» рассматривается активная деятельность Китая и России, направленная на различные аспекты (военно-стратегический, экономический, энергетический, научно-технический, инновационный и культурный и др.) повышения международного престижа стран. Автором исследуется процесс внешнеполитического взаимодействия современного Китая и России в рамках совместных зон стратегических интересов обоих государств, находящихся в географической зоне между самой протяженной границей Евразийского континента – российско-китайской. В первую очередь, это страны Средней Азии, а также, частично, Монголия и Индия. С одной стороны, сопряжение собственных инициатив с проектами КНР дает России возможность реализовать геополитические инициативы на постсоветском пространстве, нарастить свое присутствие в Монголии и Центральной Азии, в том числе – вытесняя из бывших советских республик Средней Азии конкурентов в лице США, Турции и Ирана. С другой стороны, посредничество России открывает для КНР новые возможности с точки зрения нормализации отношений с Индией и вовлечения ее в собственные интеграционные проекты, что особенно ценно с учетом стремления США использовать противоречия между Нью-Дели и Пекином для ослабления последнего и также совпадает с внешнеполитической стратегией РФ «поворот на Восток». Проанализированы позиции и усилия по координации и продвижению совместных интересов Китая и России в рамках ШОС и БРИКС и их роль в развитии отношений Китая и России. ШОС и БРИКС выступают в качестве институциональных основ выстраивания диалога между Россией и Китаем, благодаря многостороннему характеру и вовлеченности крупных геополитических акторов, обладающих высокой степенью самостоятельности в определении внешнеполитического курса, использование этих площадок позволяет эффективно дополнять двухстороннее сотрудничество Москвы и Пекина. Диалог России и Китая в рамках развития связей по линии реализации проекта «Один пояс – один путь» и концепции «Сообщество единой судьбы человечества» поддерживает энергетическое, экономическое инфраструктурное развитие стран-участниц, и помогает международным организациям проводить реформы, чтобы избежать и преодолеть глобальные риски.

Во второй главе данного исследования *«Геополитические проекты Китая «Сообщество единой судьбы человечества» и «Один пояс – один путь» в политическом дискурсе России»* автором анализируется процесс формирования восприятия Китая в политическом дискурсе России, начиная с момента интенсификации внешнеполитического сотрудничества. Также в рамках главы исследуются стигматизации Китая в политическом дискурсе России в ситуации глобальной пандемии COVID-19, которая в своем начале существенно ударила по образу Китая в восприятии всего мира.

В первом параграфе второй главы «Китайские внешнеполитические инициативы и образ Китая в российском обществе: анализ СМИ, блогосферы и общественного мнения» исследуются вопросы формирования образа современного Китая в политическом дискурсе России. Анализируя эмпирический материал об отношении политической элиты в России к внешнеполитической концепции Китая и восприятию Китая в общественном мнении России, полученный путем использования методов социологического и статистического анализа (массив социологических опросов, проведенных на федеральном и региональном уровнях тремя ведущими социологическими агентствами – Аналитическим центром Юрия Левады¹²⁸, ФОМ и ВЦИОМ) и автоматизированного изучения интернет-контента (с помощью программы IQbuzz, СМИ, Facebook), проведенного лично автором, автор показала позитивный политический дискурс у российских политических лидеров по отношению к китайским проектам и отразил сдержанное отношение академического и экспертного сообщества в России к этим инициативам.

На основе анализа материалов (интервью, речи, заявления), отражающие позицию Президента РФ и руководителя Министерства иностранных дел РФ к проекту «Один пояс – один путь», выявлено постоянное не снижающееся внимание (за 2015–2020 гг. всего 116 материалов на сайте Президента РФ по поддержке проекта «Один пояс – один путь») и устойчивое позитивное отношение.

Краткий анализ статей, размещенных в электронных библиотеках eLibrary.ru и КиберЛенинка, показывает, что в структуре русскоязычного политического дискурса, описывающего взаимодействие России и Китая, закономерно преобладают экономические сюжеты, ряд статей посвящен конкретным транспортным проектам в рамках китайских инициатив. В целом мнения большинства исследователей по данному вопросу сводятся к следующему: сопряжение ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь» необходимо и пойдет на пользу и РФ, и КНР. При этом Россия должна учитывать возникающие риски, стремиться их минимизировать и воспользоваться инициативой «Один пояс – один путь» как шансом для модернизации своей транспортно-логистической системы и промышленности, обновления административной базы и, в

¹²⁸ Внесен Минюстом РФ в перечень организаций, выполняющих функции иностранных агентов.

итоге, стабилизации экономики, что позволит РФ сохранить и преумножить свое влияние в Евразии.

Причинами повышенного внимания российских СМИ к китайскому проекту переустройства мировой экономики и системы международных отношений кроется в антироссийской политике США и Евросоюза. Отдельно следует отметить диспропорцию между высоким уровнем интереса к теме взаимодействия с Китаем со стороны руководства РФ и сравнительно невысоким уровнем репрезентации соответствующих сюжетов в федеральных СМИ. Таким образом, в среде лояльно или нейтрально настроенных по отношению к властям россиян политический дискурс формирует положительный образ сотрудничества с Китаем. Однако низкая интенсивность его трансляции СМИ обуславливает относительную слабость данного образа.

По данным, полученным из популярных социальных медиа («Facebook», «Instagram», «Twitter», «Контакте», «Живой журнал», «Одноклассники») с помощью мониторинга IQBuzz, китайский геополитический проект «Один пояс – один путь» упоминается в выявленных сообщениях в позитивной коннотации.

Реализация инициативы «Один пояс – один путь» не привела к росту опасений в отношении Китая. При этом отчасти рост позитивных оценок в адрес КНР со стороны россиян был обусловлен влиянием внешнеполитической конъюнктуры: увеличению симпатии к Китаю способствовала конфронтация официальной Москвы с государствами Запада. В течение длительного времени наблюдается устойчивое и ощутимое по масштабу сокращение доли россиян, воспринимающих КНР и ее внешнеполитические инициативы как угрозу. В том числе этот долгосрочный тренд зафиксирован в регионах Дальнего Востока, непосредственно граничащих с Китаем.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время в общественном мнении России Китай занимает почти такое же место, что и ключевые партнеры Кремля из числа постсоветских республик – Беларусь и Казахстан.

Второй параграф второй главы «Российский «Поворот на Восток» и китайское «Всестороннее и стратегическое партнерство с Россией» в политическом дискурсе России» посвящен анализу практических результатов политических стратегий «поворота на Восток» РФ и «Всестороннего и стратегического партнерства с Россией» КНР, ставших результатом процесса интенсификации внешнеполитических отношений РФ и КНР. Автор предлагает оценку существующим достижениям сотрудничества – в политическом, экономическом, военно-техническом, энергетическом, гуманитарном аспектах.

Было выявлено превалирование в дискурсе роли экономического партнёрства, и в качестве сюжетов, потенциально интересных для широкой общественности и представителей элит, преобладают темы, связанные с экономическим сотрудничеством, что закономерно предопределило повышенное внимание со стороны лидеров России и

Китая к реализации стратегий «поворота на Восток» РФ и «Всестороннего и стратегического партнерства с Россией» КНР, которые получают как экономическое, так и политико-стратегическое измерения.

Элиты и экспертные сообщества чаще выражают более скептическое отношение к партнерству как и к самой идее «Поворот на восток», видя в этом лишь политическую риторику.

По данным опросов¹²⁹, «Поворот на Восток» сопровождался не только ростом позитивных настроений у россиян, также имел место рост опасений относительно того, что акцент на развитии контактов с Пекином чреват чрезмерно высокими издержками в плане ослабления связей с Западом.

В России ряд СМИ преимущественно либерального характера по-прежнему придерживаются осторожного отношения к Китаю, все еще можно найти статьи об отрицательных отношениях между двумя странами. Чтобы преодолеть эти опасения, в последние годы по инициативе лидеров двух стран были проведены различные мероприятия (перекрёстные годы – Годы российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества, годы российско-китайского межрегионального сотрудничества, годов туризма между Китаем и Россией). То есть по мере углубления китайско-российских взаимодействия в дальнейшем будет продолжаться использование возможностей и закрепление существующих достижений сотрудничества.

В итоге Китай воспринимается преимущественно как союзник России и ее важнейший экономический партнер на международной арене, модель социально-экономического развития Китая воспринимается как эталонная, при более сдержанном отношении к социально-политическому управлению, при этом отчасти рост позитивных оценок в адрес Китая со стороны россиян был обусловлен влиянием изменения внешнеполитической стратегии России «поворота на Восток».

В третьем параграфе второй главы *«Политический дискурс стигматизации Китая в период мировой пандемии COVID-19: ответ России»* автор исследовал динамику отношений россиян (общества, элит, экспертного сообщества) к Китаю и политический дискурс стигматизации Китая в контексте пандемии COVID-19 в период марта 2020 года – начало 2021 года, а также ответ на этот дискурс российской властью и обществом. Исходя из анализа российской прессы (Эхо Москвы, Russia Today, РИА Новости и др.) показано, что эпидемия коронавируса способствовала краткосрочному и малозначимому всплеску синофобских настроений в российском обществе (чему способствовали попытки оппозиционных медиа возложить на власти Китая ответственность за возникновение пандемии). Однако позитивное позиционирование

¹²⁹ Разворот на Восток: всерьез? и...надолго?! Россияне видят в «провосточной» ориентации нашей внешней политики и экономических связей больше выгод, чем опасностей. // ВЦИОМ. Новости. 14 декабря 2015. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvorot-na-vostok-vserez-i-nadolgo> (дата обращения: 10.01.2022).

китайской модели борьбы с COVID-19 позволило достаточно быстро купировать этот процесс. Российские СМИ если напрямую не поддерживали Китай, то как минимум, выдерживали осторожно-нейтральную информационную политику по отношению к Китаю и действию властей КНР. Путём анализа массивов социологических исследований, выявлено, что текущая (на начало 2021 года) пандемия коронавируса не повлияла на характер российско-китайских отношений ни в положительном, ни в отрицательном отношении, доказано отсутствие влияния пандемии на политические, академические и социальные отношения между элитами двух стран. При этом позитивно оценена эффективность китайских противокоронавирусных ограничений в российском общественном мнении, и российские и китайские общественные оценки эффективности противокоронавирусных ограничений в целом весьма позитивны по отношению друг к другу.

В **заключении** диссертант подводит основные итоги проведенного исследования, формулирует общие теоретические выводы, определяет направления для дальнейшей работы над темой.

III. Публикации по теме диссертации

Статьи в журналах, индексирующихся в Web of science:

1. Zhao Tiantian, Wu Ting. Russian-Chinese Humanitarian Cooperation in the Aspect of Public Diplomacy // «International Journal of Applied Exercise Physiology». IRAN. 2020. Vol 9, Iss. 5, С. 197–202.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете РУДН по специальности:

2. У Тин. Влияние внешнеполитической концепции Китая «Сообщество человеческого пути» на Россию // Вопросы политологии. 2019. № 6, С. 1305–1313.

3.. У Тин, Оганесян А.Л. Особенности внешней политики Китая на российском направлении // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. № 11, С. 1978–1985.

4. У Тин. Реформа высшего образования в России и Китае в 21 веке: Сравнительный анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. № 12, С. 2637–2645.

5. У Тин. О научной коннотации общественного сознания Сообщества единой судьбы человечества // Вопросы политологии. 2019. № 12, С. 2594–2602.

6. У Тин. Проблемы функционирования механизма сотрудничества Китая с партнерами в рамках проекта «Один пояс, один путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 4, С. 940–945.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

7. У Тин. Отношение России к концепции «Один пояс один путь» // Вестник развития науки и образования. 2018. № 12, С. 56–60.

8. У Тин. Адаптация китайских студентов в российских вузах: проблемы, пути решения // Образование и право. 2020. №11, С. 187–190.

Статьи, опубликованные в иных журналах, и материалах научных конференций:

9. У Тин. Внешняя и внутренняя политика КНР: основные направления развития на 2019г. // сборник Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г. / М.: МПГУ, 2019. ISBN 978-5-4263-0832-9. С. 408–409;

10. У Тин. Принципы внешней политики Китая на современном этапе // Развитие государства и общества: идеи, субъекты, институты и практики. Материалы V Всероссийского Форума молодых политологов. Под общей редакцией Помигуева И.А., Савенкова Р.В. М., 2018. С. 248–249.

У Тин

Геополитические проекты Китая в политическом дискурсе России

Диссертация посвящена исследованию геополитических проектов Китая в политическом дискурсе России. В рамках исследования определены ключевые аспекты формирования общих интересов Китая и России на современном этапе развития. Определены основы и ключевые аспекты отношения политических лидеров, экспертного сообщества России к Китаю, к китайским внешнеполитическим инициативам, кроме того, изучена динамика отношений россиян (общества, элит, экспертного сообщества) к Китаю, проанализирован политический дискурс стигматизации Китая в контексте пандемии COVID-19, и специфика формирования ответов на данный дискурс как российской властью, так и российским обществом в целом.

Wu Ting

Geopolitical projects of China in the political discourse of Russia

The dissertation is devoted to the study of China's geopolitical projects in the political discourse of Russia. The fundamentals and key aspects of the attitude of political leaders, the expert community of Russia to China, to Chinese foreign policy initiatives are determined, in addition, the dynamics of the relations of Russians (society, elites, expert community) to China are studied, the political discourse of China's stigmatization in the context of the COVID-19 pandemic is analyzed, and the specifics of the formation of responses to this discourse by both the Russian authorities and Russian society as a whole.